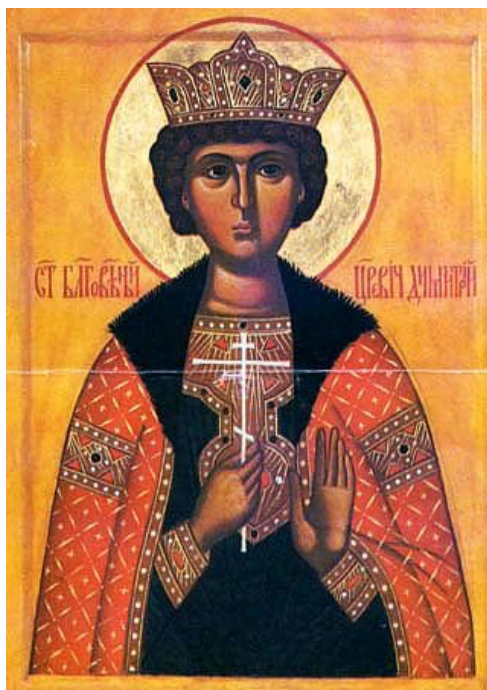

ЖИТИЕ БЛАГОВЕРНОГО ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ,

УГЛИЧСКОГО И МОСКОВСКОГО

15/28 МАЯ

Святой благоверный царевич Димитрий, сын царя Иоанна IV Грозного от его седьмого брака с Марией Федоровной (из рода Нагих), родился 19 октября 1582 года (а по другим источникам, 1583 или 1585 гг.) в Москве. Царь Иоанн назначил в удел царевичу с его матерью Углич. После смерти Иоанна Грозного на престол вступил старший брат царевича Димитрия Феодор Иоаннович. Однако фактическим правителем Русского государства был его шурин, властолюбивый боярин Борис Годунов. Добрый Феодор Иоаннович остался почти при одном имени царя, а все делалось, как хотел Борис; иностранные дворы присылали Годунову дары наравне с царем. Между тем Борису известно было, что в государстве, начиная с царя Феодора, признают Димитрия наследником престола, и имя его поминалось в церквях. Сам Борис в разных делах Феодорова времени признавал Димитрия наследником престола.

Искони ненавидящий добро в роде человеческом диавол, видя сырых братьев, царя Феодора и царевича Димитрия, ни о чем земном не радеющих, ибо ни славы мира сего, ни богатств не желали, и, не в силах будучи ни в чем их искутить, вложил в сердце Бориса твердый помысл восхитить самодержавство, чтобы быть властелином на Руси, когда истребится корень царский, не ведая того, что Бог власть кому хочет, тому дает. И, тревожимый опасениями за свою будущность и обольщаемый мечтами о власти, Борис Годунов, привыкший распоряжаться всем с помощью самодержавного царя, стал действовать против царевича, как против личного врага своего, желая избавиться от законного наследника русского трона. Для осуществления своего преступного замысла Борис Годунов решил удалить царевича от московского царского двора. Вместе с матерью – вдовствующей царицей

Марией Феодоровной и ее родственниками царевич Димитрий был отправлен в свой удельный город Углич.

Стараясь избежать опасного кровопролития, Борис Годунов пытался сначала оклеветать юного наследника престола, распуслав через своих приверженцев лживые слухи о мнимой незаконнорожденности царевича и запретив помянуть его имя во время богослужений. Поскольку эти действия не принесли желаемого, коварный Борис прибег к распространению новых вымыслов: будто бы Димитрий I с юных лет уже являет в себе наследственную суровость государя, отца своего. Но все это казалось Борису недостаточным; он не мог рассчитывать на царский престол, пока жив Димитрий, а потому решил погубить царевича. Попытка отравить юного царевича с помощью Василисы Волоховой, кормилицы Димитрия Иоанновича, не увенчалась успехом: смертоносное зелье не вредило отроку.

Но когда злодеи убедились, что нельзя совершить злодеяние в тайне, они решились на явное. Через своего сообщника Андрея Клешнина Борис отыскал знакомого человека, дьяка Михаила Битяговского, взявшегося собственноручно умертвить царевича. И посланный в Углич со своим сыном Даниилом и племянником Никитой Качаловым, будто бы для управления земскими делами и хозяйством вдовствующей царицы, Битяговский поручил Волоховой вывести в назначенное время царевича во двор. В субботний день 15 мая 1591 года утром боярыня мамка Волохова позвала Димитрия гулять во двор; кормилица Ирина, как бы предчувствуя, удерживала царевича во дворце, но мамка силой вывела его из горницы в сени, к нижнему крыльцу, где уже были Осип Волохов, Данило Битяговский и Никита Качалов. Волохов, взяв Димитрия за руку, сказал: «Сие у тебя новое ожерелье, государь?» Он же, кроткий агнец, подняв голову, тихим голосом отвечал: «Сие есть старое ожерелье». И Волохов кольнул его ножом по шее, но не захватил гортани. Кормилица, видя пагубу своего государя, пала на него и начала кричать, и убийца, бросив нож, побежал, но союзники его Данило Битяговский и Никита Качалов били кормилицу едва не до смерти и, отняв из рук ее праведного отрока, дорезали и сбросили его вниз с лестницы. В это время вышла на крыльцо царица и, увидев гибель сына своего, громко стала вопиять над ним. При виде этого страшного злодеяния пономарь соборного храма, запершись на колокольне, ударил в набат, созывая народ. Сбежавшиеся со всех концов города люди отомстили за невинную кровь восьмилетнего отрока Димитрия, самочинно расправившись с жестокими заговорщиками. Донесено было в Москву об убиении царевича, и сам царь хотел отправиться в Углич для исследования преступления, но Годунов под разными предложениями удержал Феодора Иоанновича в Москве. И через своих людей князя В.И. Шуйского (впоследствии царь), окольного Клешнина и дьяка Вылузгина, посланных в Углич для судебного разбирательства, Борис Годунов сумел убедить царя в том, что его младший брат якобы страдал падучей болезнью и умер нечаянно, упав на нож.

Царица-мать, обвиненная в недостатке надзора за царевичем, была сослана в отдаленный скудный монастырь святого Николая на Восхе, по ту сторону Белого озера, и пострижена в иночество с именем Марфы. Братья ее были сосланы по разным местам в заточение; жители Углича за самовольную расправу с убийцами одни были казнены, другие сосланы на поселение в Пелым, а многим урезывали языки. Казалось, все заглушено или все умерло; но глас Божий – глас народа: возникла молва народная о усопшем царевиче, и глухой ропот, тщетно подавляемый, все возрастал. Несмотря на приговор боярский и указ царев, никто не верил угличскому розыску князя Шуйского, хотя и укрепленному рукоприкладством стольких свидетелей мирских и духовных. Нельзя думать, чтобы верил и сам князь Шуйский, когда при других обстоятельствах, уж пятнадцать лет спустя, увенчанный сам наследственным венцом Димитрия, писал в окружных грамотах своим народу, что «за грехи всего христианства православного великого государя царевича Димитрия Иоан-

новича не стало, убит же он, как непорочный агнец, в Угличе». Он перед всей Рос-сиею свидетельствовал, что «царевич Димитрий Иоаннович, по зависти Бориса Го-дунова, яко овча незлобливо, заклася». И патриарх Иов в грамоте 1606 года писал: «Прият заклание неповинно от рук изменников своих»; и патриарх **Ермоген** в ска-зании об убиении царевича, и многие российские и иностранные современники – все единодушно говорили, что царевич убит по тайному приказанию Годунова. Ложь, прикрывающая убийц, стала явной, когда в 1606 году открыли гроб царевича, и тогда нашли, что «в левой руке царевич держал полотенце, шитое золотом, а в другой – орехи», в таком виде его и постигла смерть. Царевич Димитрий был погребен в Угличе в дворцовом храме в честь Преображения Господня.

Но Господь, зрящий не на лица, а на помыслы, прежде даже нежели они со-зреют в деяния, произнес устами пророка Исаии: Мне отмщение, Аз воздам (**Рим.12,19**). И устами иного пророка: «Что грех отцев взыщет на сынех до третьего и четвертого рода, милость же Его на тысячи родов» (**Исх.20,5-6**). Он посетил див-ными судьбами Своими всех, причастных к смерти Димитриевой. Одним именем мнимо воскресшего отрока поражен сам Борис на престоле и все его семейство. И князь Василий Шуйский, ближайший судья в смерти царевича, низложивший пер-вого Лжедмитрия, сам низложен с престола во время смут второго; и опять тень царевича оказывается сильнее обладающего царя: сам он невольнo пострижен, как бы за невольное пострижение матери царевича и, как братья ее Нагие, терпит он с братьями своими долголетние узы и кончается в плену со всем своим родом, неко-гда столь могущим. Таковы были дела Божии в людех Своих.

Уже в царствование Бориса Годунова у гробницы благоверного царевича Ди-митрия стали совершаться исцеления больных. 3 июня 1606 года, в царствование Василия Шуйского, при патриархе Ермогене, святые мощи страстотерпца были об-ретены нетленными и перенесены в собор во имя Архистратига Михаила в Москве митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом, отцом будущего царя Миха-ила Феодоровича Романова.

Побуждением к этому было желание, по выражению царя Василия Шуйско-го, «уста лжущия заградить и очи неверующия ослепить глаголющим, яко живый избеже (царевич) от убийственных дланей», ввиду появления самозванца, объявив-шего себя истинным царевичем Димитрием. Торжественно были перенесены свя-тые мощи и положены в Архангельском соборе Московского Кремля, «в приделе Иоанна Предтечи, идеже отец и братия его». После многочисленных чудесных ис-целений от святых мощей в том же 1606 году «составиша празднество царевичу Ди-митрию трижды в год – рождение (19 октября/1 ноября), убиение (15/28 мая), пе-ренесение мощей к Москве (3/16 июня)». Русская Церковь благоговейно чтит па-мять св. царевича Димитрия. Город Углич, почитающий святого царевича Димит-рия своим особым небесном покровителем, к этим дням присоединяет еще 16 мая. В этот день г. Углич совершает так называемую «празднество плащанице св. царе-вича». Плащаница (пелена) с изображением св. царевича Димитрия была вышита его матерью на прославленные его мощи и одр, на котором они были несены из Углича в Москву. Эта плащаница, а также образ святого царевича, «на доске писан-ный», были присланы из Москвы в Углич (вероятно, патриархом Ермогеном). Впо-следствии «умысли чин духовный и граждане, да установят празднество плащани-цы сей месяца мая в 16 день, носите вокруг дворца его и младенцы подносите, яко же и царевич имел семь лет с половиною, исправляя сие и до разорения Углича от Литвы». Праздник этот отличается глубоко умирительной торжественностью. В этот день после литургии вокруг «царевичева дворца» с торжественным крестным ходом обносились при пении тропаря царевичу плащаница и одр, на котором свя-тые мощи царевича были несены из Углича в Москву. Под плащаницу и одр углич-ские граждане все – без различия званий и состояний – почитали непременно сво-ей обязанностью подвести или поднести своих детей, начиная с грудных и до 8-лет-

него возраста. Глубокая вера, что злодейская рука убила только тело святого царевича, а святая душа предстоит престолу славы Царя Небесного, превращая день заклания – этот некогда ужаснейший день – в светло-радостный праздник – в «царевичев день»! День убиения святого царевича есть день его небесной радости, и свою небесную радость он сообщает детям, пришедшим на его праздник.

Святитель Димитрий Ростовский составил житие и описание чудесных исцелений по молитвам святого царевича Димитрия, из которого видно, что особенно часто исцелялись больные глазами.

В Угличе на месте убиения святого царевича Димитрия был построен храм его имени, который в народе получил название «церковь царевича Димитрия на крови». В этом храме хранилось рукописное житие благоверного царевича, написанное святителем Димитрием, митрополитом Ростовским.

Во время Отечественной войны 1812 года святые мощи благоверного царевича Димитрия были спасены от поругания священником московского Вознесенского женского монастыря Иоанном Вениаминовым, который вынес их под своей одеждой из Архангельского собора и спрятал в алтаре, на хорах второго яруса соборного храма в Вознесенском монастыре. После изгнания французов святые мощи были торжественно перенесены на прежнее место – в Архангельский собор.

В «Иконописном подлиннике» под 15 мая сказано: «Подобием млад отрок в венце царском и багрянице, руки молебные; убиен бысть на Угличе повелением Бориса Годунова».

Тропарь благоверному царевичу Димитрию, Угличскому и Московскому, глас 4

Цáрскую диадiму обагрiл еси крóвию твоёю,/ Богомúдре мúчениче,/ за скиптр крест в руку приим,/ явился еси победоносец,/ и жéртву непорóчну Владыце принёсл еси себе,/ яко бо áгнец незлóбив от рабá заколен еси,/ и ныне радуяся предстоиши Святей Трóице./ Молися о держáве срóдников твоих богоугóдней бýти// и сыновóm российским спастýся.